

Фирма «Кульков, Колотилов и партнеры»
представляет подборку наиболее ярких
прецедентов судебной практики
в сфере авторского права за октябрь 2017 г.

© istockphoto.com/Motizova

Действия истца по закупке товаров у ответчика с целью дальнейшего получения максимальной суммы компенсации являются недобросовестным поведением и злоупотреблением гражданскими правами

(ЗАО «Мелодия» против ИП Труфанова А.В.,
Постановление СИП по делу № А03-8137/2015
от 30 октября 2017 года)

Истец обратился с требованиями к ответчику о взыскании компенсации в размере 420 000 рублей за на-

рушение авторских и смежных прав. Нарушение было выражено в продаже дисков с фонограммами музыкальных произведений, авторские и смежные права на которые принадлежат истцу.

Суд, удовлетворяя иск в части, снизил размер компенсации до 15 000 рублей. Помимо прочего, суд принял во внимание, что действия истца по закупке товаров у ответчика с целью дальнейшего получения максимальной суммы компенсации являются недобросовестным поведением и злоупотреблением гражданскими правами.

При этом истец не ставил ответчика в известность о том, что он является правообладателем, не предупреждал о необходимости прекратить реализацию контрафактного товара, не сообщал о стоимости права использования объекта авторских прав.

Кроме того, суд также учел следующие обстоятельства: незначительная степень вины ответчика, характер и последствия нарушения, отсутствие доказательств и расчета убытков истца вследствие действий ответчика, незначительная цена товара, незначительный объем проданных товаров, возможность предъявления истцом требований не только к конечному продавцу товара, а также то, что ответчик предпринимательскую деятельность прекратил и не имеет постоянного источника дохода (обратился на биржу труда с целью поиска работы), на иждивении ответчика находится ребенок, в связи с чем взыскание компенсации в значительном размере поставит ответчика в очень тяжелое материальное положение.

Герой русских народных былин может быть объектом авторского права, в случае если он обладает оригинальностью, характером, особыми чертами

(ООО «Студия анимационного кино «Мельница» против ООО «Витязь», Постановление СИП по делу №А40-92472/2016 от 30 октября 2017 года)

Истец обратился к ответчику с требованием о запрете использовать изображения анимационного героя «Илья Муромец» и взыскании компенсации.

Изображение Ильи Муромца – главного героя анимационного фильма «Илья Муромец и Соловей Разбойник», а также анимационных фильмов «Про Богатырей» было скопировано ответчиком и выставлено в качестве рекламы его ресторана.

Суды при разрешении данного дела отклонили довод ответчика о том, что Илья Муромец является героем русских народных сказок и не может быть объектом исключительных авторских прав. Вывод судов следует из того, что художественный образ спорно-

го героя анимационных фильмов истца был создан в результате творческого труда автора и обладает оригинальностью, характером и особыми чертами, поэтому он является самостоятельным объектом авторского права, а не неохраняемым произведением русского народного творчества (фольклора).

Доверительный управляющий вправе защищать переданные по договору доверительного управления права такими же способами, которыми обладает правообладатель

(ООО «Уральское авторское общество» против ООО «ЛЕНТА.РУ», Постановление СИП по делу № А40-239418/2016 от 30 октября 2017 года)

Истец обратился с требованием к ответчику о взыскании компенсации за нарушение исключительных авторских прав на фотографическое произведение.

Суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу, что у истца отсутствовало право на подачу иска в связи с тем, что передача правомочий по защите субъективных гражданских прав по договору доверительного управления противоречит легальной конструкции договора доверительного управления, а также ст. 1233 ГК РФ, определяющей формы передачи исключительных прав.

СИП посчитал неправомерными выводы судов нижестоящих инстанций и отметил следующее. Доверительное управление исключительными правами на произведения прямо предусмотрено ст. 1013 ГК РФ, которая содержит перечень возможных объектов доверительного управления.

При этом, несмотря на то обстоятельство, что в ст. 1250 ГК РФ доверительный управляющий прямо не назван в числе лиц, имеющих право на обращение в суд за защитой нарушенного исключительного права, доверительный управляющий вправе как осуществлять переданные ему в управление права, так и защищать их такими же способами, какими обладает правообладатель. При этом исключительные права к доверительному управляющему не переходят.

© istockphoto.com/yulyao

Празднование Дня города не является официальной церемонией по смыслу ст. 1277 ГК РФ, в связи с чем использование произведений автора не допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения

(РАО против Администрации города Сочи, Постановление 15 арбитражного апелляционного суда от 24 октября 2017 г. по делу №А32-15565/2017)

Российское авторское общество (далее – РАО) обратилось с требованием к организации о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на произведения.

Основанием для предъявления требований стало использование администрацией города Сочи музыкальных произведений, входящих в репертуар РАО во время празднования Дня города.

При разрешении данного спора суды признали необоснованным аргумент ответчика о необходимости применения ст. 1277 ГК РФ, согласно которой допускается без согласия правообладателя и без выплаты вознаграждения публичное исполнение правомерно обнародованного музыкального произведения во время официальной церемонии в объеме, оправданном характером такой церемонии.

Суды указали, что данная статья не подлежит применению, поскольку понятие «концерт» (музыкально-зрелищное мероприятие) отлично от понятия «официальная церемония» (торжественного выполнения обряда по установленным правилам от имени государства, а также субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления).

Технические условия не являются охраняемым результатом интеллектуальной деятельности и не подлежат защите

(ООО «ПКФ «Вертикаль» против «ВНИИИСТ-Подолье» и АО «Каспийский трубопроводный консорциум-Р», Постановление СИП от 26 октября 2017 по делу №А41-51306/2016)

Истец разработал технические условия (ТУ) устройств балластирующих грунтозаполняемых, ТУ были введены в действие. Узнав, что ответчик использует данные технические условия без его согласия, истец обратился к ответчику с иском о взыскании упущенной выгоды.

Суд первой инстанции удовлетворил иск в части, установив, что договор о передаче исключительных авторских прав на использование ТУ ответчик с истцом не заключал.

Однако суд апелляционной инстанции решение отменил, в иске отказал. СИП, оставляя решение суда апелляционной инстанции в силе, отметил следующее.

В п. 1 ст. 1225 ГК РФ «технические условия» не указаны в качестве разновидности результата интеллектуальной деятельности. Спорные технические условия имеют структуру, предусмотренную ГОСТ 2.114-95 «Единая система конструкторской документации.

Технические условия» и, как и любые иные технические условия на продукцию, являются разновидностью документации, которая применяется при производстве определенного вида продукции. Соответственно, истцом не было представлено доказательств того, что спорные технические условия относятся к охраняемым законом результатам интеллектуальной деятельности.

Для включения музыкального произведения в состав передачи и его последующего использования в ее составе нужен лицензионный договор с правообладателем, а не с РАО

(ООО «Национальное музыкальное издательство» против ОАО «Первый канал», Постановление СИП от 9 октября 2017 г. по делу №А40-123252/2016)

В телепередаче «Голос. Финал» на «Первом канале» было исполнено музыкальное произведение «Темная ночь», исключительное право на которое принадлежит истцу.

Истец, полагая, что ответчик осуществил внедоговорное использование названного музыкального произведения путем включения в состав аудиовизуального произведения переработанного произведения, а также его воспроизведения, распространения и обнародования в составе аудиовизуального произведения на интернет-сайте ответчика, обратился с иском к ответчику.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований истца, указав, что ответчик выплатил Российскому авторскому обществу (далее – РАО) вознаграждение в связи с сообщением в эфир своей телепередачи спорной песни, а переработка произведения не имела места, так как было лишь исполнение произведения вживую, на слух отличающееся от оригинального.

Вышестоящие суды не поддержали выводы суда первой инстанции, в связи со следующим.

Во-первых, государственная аккредитация на случаи использования музыкального произведения посредством его включения в состав передачи (сложного произведения) и последующего сообщения данной передачи в эфир не распространяется. Таким образом, создатель аудиовизуального произведения, в состав которого включено спорное произведение, не приобретает право на использование этого произведения в составе сложного объекта лишь посредством заключения лицензионного договора с РАО.

Таким договором не может быть предоставлено и право на переработку произведения ввиду отсутствия у РАО соответствующей государственной аккредитации.

Во-вторых, по результатам проведенной экспертизы суд апелляционной инстанции признал необоснованным вывод суда первой инстанции о том, что в данном случае не имела место переработка произведения, а было лишь иное исполнение вживую, на слух отличающееся от оригинального. ■

Обзор подготовили:

*Максим Кульков, управляющий партнер
Александра Чиликова, юрист*

www.kkplaw.ru